

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 9-го Декабря 1912 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 11138.



Высокопреосвященный Макарий,
новый митрополит московский.



Высокопреосвященный Владимиръ,
бывшій московский митрополитъ, назначенный
петербургскимъ митрополитомъ.

ПЕНДИКЪ.

(ПУТЕВОЙ ОЧЕРКЪ).

Я, кривоногій турокъ Хафізъ и бѣлокурая англичанка-туристка рано утромъ, въ воскресенье, отправляемся въ Пендикъ, расположенный среди горъ по малоазійскому побережью Мраморного моря.

Сначала на пароходѣ спадаемъ въ Хайдаръ-паша и на нѣмецкомъ вокзалѣ силимся разобрать сложные пропаскты дороги. Хафізъ напяливаетъ на носъ золотыя очки и разбирается въ турецкомъ текстѣ и цифрахъ. Скорѣе къ нему присоединяются еще нѣсколько помощниковъ—носильщики и извозчики Всѣ жестикулируютъ, всѣ шумно говорятъ, а Хафізъ въ этой толпѣ принимаетъ видъ полководца.

Мы отходимъ въ сторону и ходимъ. Я доволенъ, что англичанка совсѣмъ не похожа на чопорную лондонскую куклу съ соломенными волосами. Чтобы успокоиться, мы пьемъ лимонадъ. Наконецъ, подходитъ Хафізъ и объявляетъ, что найденъ самыи удобный поездъ, и къ ночи мы можемъ попасть обратно въ Хайдаръ. Бѣдняга даже вспотѣлъ отъ напряженной умственной работы. Беремъ ретурные билеты, и черезъ полчаса уютный, изящный и мягкий вагонъ багдадской желѣзной дороги уноситъ насъ къ Пендику.

Этотъ путь исключительно красивъ. Налѣво мягкая, убѣгающія линія горъ, съ почти черными мазками одиныхъ кипарисовъ; деревни съ бѣлыи стражами минаретовъ, а отъ нихъ къ самому полотну дороги сбѣгаютъ оливковыя рощи.

Хафізъ показываетъ рукой на горы, гдѣ у него есть знакомые, и почти восторженно говоритъ:

— Высоко, прохладно! Много свѣжай воды, много воздухъ и баранина!

Словомъ, все, что обожаетъ мусульманъ...

Справа подъ самыми окнами Мраморное море, а дальниe острова кажутся сиреневымъ сновидѣніемъ.

Мелькаютъ станціи Буюкъ-Ада, Гестепе, Бостанди, Карталь. У дороги, постройки, повитая плющемъ.

Изъ-за занавѣски дамскаго отдѣленія вагона выходитъ маленькая разодѣтая турчаночка, лѣтъ пяти—шести и съ непринужденной грацией дикарки взирается на колѣни къ Хафізу.

„Какъ тебя зовутъ?“—спрашиваю я по турецки.—Хафиѳе“—отвѣчаетъ она дѣтскимъ шепоткомъ, поднимая на меня большие черные глаза.

„Хафиѳе“—повторяю я, и это слово мнѣ кажется музикой.

Все музыка — горы налѣво и море направо, веселые бѣлые домики, матовое лицо Хафиѳе и бѣлокурая красота англичанки. Я высовываюсь въ открытое окно. Море мнѣ напоми-

наетъ большую голубую кошку, которая бойко играетъ съ золотымъ клубкомъ солнца. Ловитъ, скрываетъ, снова бросаетъ, и катится дальше золотой кубокъ.

Пендикъ—небольшой, пестрый городокъ. Нѣсколько закопченыхъ мрачныхъ гостиницъ, левантійскихъ гостиницъ, гдѣ,—представляется,—рѣжутъ и грабятъ. Десятки кофеенъ и, конечно, нѣсколько баровъ и, конечно, „Brasserie centrale“.

Я оставляю моихъ спутниковъ и отправляюсь искать купальню. По берегу играютъ дѣти. Загорѣлая гречаночка роется среди камней, собирая красивыя ракушки. Купальня найдена. Вся склончена изъ тонкихъ, какъ папиросная бумага, досокъ; вся пронизана солнцемъ. Поэтому, когда я вошелъ, токазалось, попасть внутрь какого-то волшебнаго китайского фонаря. Въ прохладной водѣ сладко и радостно. Видишь полукругъ пестрого берега, и доносятся изъ кофеенъ обрывки музыки и пѣсенъ. А себя чувствуешь отъ всего далекимъ и новымъ, точно уходишь въ голубой дворецъ моря и неба, гдѣ, какъ золотая лампада, покачивается солнце.

Съ берега доносится голосъ Хафиза. Бѣдняга, вѣроятно, очень проголодался. Я отвѣчу крикомъ, и уже черезъ полчаса мы сидимъ въ пестромъ и праздничномъ кафе, съ террасой на

ЧЛЕНЫ 4-Й ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ.



Д. Н. Чихачевъ,
прав. Подольской губ.



С. Т. Варунь-Секретарь.
к.-д. Херсонской губ.

водъ. Чуть не задѣвая нашъ столъ, плывутъ мимо веселыя бѣлые лодки. Останавливаются у мраморной лѣсгины, и каючки приглашаютъ публику покататься рѣзкими криками и жестами.

Терраса переполнена воскресной греческой публикой. Дамы и мужчины разодѣты. Такой „парадъ“, вѣроятно, напоминаетъ имъ Европу, но иллюзію

крошить на своей миниатюрной тарелкѣ, но его дочери перебираютъ всѣ цвѣты; полчаса колеблются, полчаса торгуютъ и, наконецъ, покупаютъ крохотный букетикъ, стоящій всего-то четыре коп. Моя русская натура возмущается. Я зову измученного продавца и сразу беру у него букетики для себя и моихъ спутниковъ.

Старый греческій папаша посмотрѣлъ на меня укоризненно. Въ углу, на эстрадѣ, повитой свѣжей зеленью, разубранной блестками и похожей на внутренность левантинскаго сундука, разыгрываются музыканты, на гитарахъ, мандолинахъ и скрипкахъ восточная пѣсенки и французскія шансонетки.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они начинаятъ пѣть, и это пѣніе, сливаясь съ гомономъ публики, превращается въ настойчивый содомъ.

Лакей, тонкій и длинный какъ мачта, приноситъ намъ самую разнообразную и фантастическую фду. Мороженое, пиво, мастику и холодную воду. Синенькая (патлыжанъ), поджаренная на деревянномъ маслѣ, свѣ-

Старый греческій папаша посмотрѣлъ на меня еще болѣе укоризненно.

Выходимъ и бредемъ по набережной. Мелодично звенятъ своими колокольчиками, проходящіе ослики. Въ сумерки это такъ красиво. Я вхожу въ лавку и покупаю поль-ока печенья, а выйдя, до того не могу понять, зачѣмъ, собственно, мнѣ понадобилось это печенье.

И запахъ цвѣтовъ мнѣ уже кажется утомленнымъ и печальнымъ, какъ запахъ панихидъ.

Воскресенье, 9 декабря 1912 года.

ЮЖНЫЙ КРАЙ.

СТОЛЪТИЕ СКАЗОКЪ БРАТЬЕВЪ ГРИММЪ.



П. В. Новицкій,
прав. Херсонской губ.



К. И. Росторгевъ,
прогр. Херсонской губ.



Кн. А. П. Урусовъ,
прогр. Тульской губ.



Гр. В. И. Бобринскій,
умѣр. Тульской губ.



Н. Е. Гепецкій,
прав. Бессарабской губ.

разбивають чумазые чистильщики сапогъ, которые буквально бросаются всѣмъ подъ ноги и смотрятъ ласковыми глазами голодной собаки, пока не услышатъ желанного слова „Темисле“—чиши.

Подходитъ мальчуганъ—продавецъ цвѣтовъ. Сосѣдний греческий столикъ, гдѣ возсѣдаѣтъ цѣлая семья, завладѣваетъ продавцомъ. Старый папаша очень важенъ и продолжаетъ что-то

жіе огурцы, тонкія рыбки и какія-то улитки, вкусно запеченные въ желтому тѣлѣ.

Моя мастика, разбавленная водой, голубѣетъ какъ небо, цвѣты сладко пахнутъ,—все гвоздика—каранфиль, музыканты ласково вѣють, англичанка холодитъ красные губы въ мороженомъ, лодочникъ уперъ свою лодку прямо въ мой бокъ. Хафизъ кѣфуетъ, и потому у него глаза, какъ дѣвъ капли масла, а прямо предъ моими глазами уѣгающе мало-азійскіе берега и вдали городокъ Тузла,—легкая акварель,—напоминаетъ пышную красицу въ сиреневой туниѣ, которая лѣниво раскинулась на берегу послѣ купанья.

Мнѣ весело. Весело потому, что кругомъ море и солнце, которая никогда не измѣняетъ и которая самъ всегда любишь такъ нѣжно и красиво.

Я приказываю чистильщику сапогъ заладѣть ботинками англичанки. Она ничего не понимаетъ, смущается, но турокъ уже работаетъ своими щетками, я кричу „темисле“, и всѣ мы начинаемъ хохотать, не исключая и кѣфующаго Хафиза.



А. К. Демьяновичъ,
прав. Бессарабской губ.



П. Н. Крупенскій,
умѣр. Бессарабской губ.

Громадное солнце падаетъ на воду, словно красный мячъ. Нѣсколько минутъ качается на волнахъ, тонетъ. Вотъ осталась только узкая золотая полоска, похожая на лезвие кинжала. Еще секунда—и скрылась, только на водѣ и нѣбѣ догораетъ печальный розовый румянецъ.

И сразу сумерки, сразу чувство одиночества и холодноватый вѣтеръ съ горъ.

Маленькой Хафиѳе нѣть, и никогда больше я ее не увижу.

„Никогда“—это такое страшное, грустное и неизмѣнное слово!

Дни приносятъ намъ красивые кусочки жизни, но мы не умѣемъ ихъ беречь, не умѣемъ цѣнить и каждый день хоронимъ ихъ навѣки.

Хафизъ что то говоритъ.—Не слышу.

Забившись въ темный уголъ вагона, я закрываю глаза и прижимаю къ лицу мои красные гвоздики, мои каранфили,—послѣдній подарокъ маленькаго азіатскаго городка.

И запахъ цвѣтовъ мнѣ уже кажется утомленнымъ и печальнымъ, какъ запахъ панихидъ.

Ал. Станкевичъ.



ВИЛЬГЕЛЬМЪ И ЯКОВЪ ГРИММЫ.

Въ текущемъ году исполнилось сто лѣтъ со дня выхода въ светъ первого изданія знаменитыхъ сказокъ братьевъ Гrimmъ. Эта замѣтная книга, представляющая собою настоящій цвѣтъ народнаго творчества въ художественно-прекрасной обработкѣ, появилась въ октябрѣ 1812 г.

БРУССА.

Какъ известно, въ Бруссѣ перевезенъ изъ Салоникъ бывшій султанъ Абдуль-Гамидъ.

Туда же за время войны переселились изъ Константинополя многие правовѣрные османы со своими семействами и скарбомъ. Когда же болгарскими войсками былъ взятъ Люлѣ-Бургасъ, то въ блистательной Портѣ даже былъ поднятъ вопросъ о перенесеніи оттоманской резиденціи въ Бруссѣ изъ Константинополя. Въ связи съ этимъ въ Бруссѣ даже производятся работы по реставраціи старинного дворца падишаха.

Бруссѣ, по турецки Бурса, находится въ Малой Азии и отъ береговъ Мраморного моря отстоитъ на 50 верстъ. Гаванью ей служитъ небольшой поселокъ Муданія, который и соединяется съ Бруссѣй желѣзодорожнымъ путемъ.

Бруссѣ—одинъ изъ самыхъ старыхъ и почитаемыхъ турецкихъ городовъ. Древняя резиденція государства, гдѣ находятся гробницы первыхъ султановъ. Городъ лежитъ у подножія такъ называемаго Миайского Олимпа.

Трудно себѣ представить болѣе живописное, красивое и пестрое мѣсто. Вершина Олимпа до средины юна покрыта снѣгомъ и сияетъ надъ городомъ, какъ свѣтлая бѣлая чалма. Затѣмъ линія горъ спадаетъ, окружая городъ красивымъ волнистымъ кольцомъ.

Самъ городокъ со своими старинными бѣлыми постройками и легкими минаретами утопаетъ въ зелени. Здѣсь все пышно и богато, и бруссѣй вилаетъ отличается необычайнымъ плодородiemъ. Въ изобилии источники, ручьи, водопады и горные рѣчки. Въ Бруссѣ, напримѣръ, почти на каждомъ шагу слышны журча-

СМѢСЬ.

Водоросли прѣсной воды.

До сихъ поръ не было хорошей систематической книжки съ описаніемъ флоры прѣсныхъ водъ. Великолѣпна морская флора водорослей; вѣтъ и сородичи на ней свое главное впечатление. Между тѣмъ, прѣсноводная флора, хотя и значительно бѣднѣе, все-таки интересна. Наконецъ, она представляетъ нѣкоторымъ образомъ новое поле для наблюдений и изслѣдований. Круглый годъ живутъ водоросли въ прѣсной водѣ, и самый благоприятный для нихъ сезонъ—это въ промежуткѣ между большими холодаами и большими зноемъ, т. е. передъ тѣмъ, какъ начинаютъ цвѣсти наземныя растенія. Водоросли представляютъ собой обширную группу низшихъ водныхъ растеній. Обыкновенно водоросли раздѣляются на три группы по ихъ цветамъ: на синія, самыя примитивныя, которая можно поставить рядомъ съ бактеріями, на зеленыя и коричневыя, къ которымъ примыкаютъ красные. Зеленые преимущественно и живутъ въ прѣсныхъ водахъ; а красные и коричневые въ нихъ не встрѣчаются. Зеленые водоросли даютъ окраску тѣмъ зеленымъ пятнамъ, которыя можно видѣть на подводныхъ камняхъ и сваяхъ. Они же собираются на поверхности стоячихъ водъ, а нѣкоторыя даже выползаютъ изъ воды и образуютъ маленькия зеленые пятна на влажной землѣ, на старыхъ стѣнахъ и на стволахъ деревьевъ, присоединяясь къ мхамъ, которые снабжаютъ ихъ необходимой влагостью. Рядомъ съ зелеными водорослями на поверхности прудовъ и сажакъ плаваютъ еще такъ называемыя діатомеи, аналогичныя съ коричневыми водорослями по цвету но у нихъ совсѣмъ другіе характерные признаки; онъ микроскопичны и безчислены и покрываютъ поверхность воды той живой пылью, которую ученые называютъ планктономъ. Моллюски и ракообразны питаются ими и, въ свою очередь, служатъ пищей для рыбъ. Такимъ образомъ, планктоны и діатомеи представляютъ интересъ для естествоиспытателей. Легко ихъ наблюдать и изучать. И между тѣмъ ихъ едва только начали изслѣдовать въ настоящее время. Для коллекционирования прѣсноводныхъ водорослей употребляются несложные приспособленія. Достаточно для этого простой оловянной ложки, которую можно привязать къ концу палки, шелковаго неводка для ловли плавучихъ формъ и нѣсколькихъ фланконовъ,—всѣ вѣсъ незатѣйливый багажъ алголога. Определеніе водорослей должно производиться не на мѣстахъ находокъ, а по возвращеніи домой, для чего необходимо иметь простой микроскопъ, увеличивающій въ 300—900 разъ.

Главное занятіе жителей—шелководство, разведеніе тутовыхъ деревьевъ.

Шелковый базаръ въ Бруссѣ,—ишкѣчерчины,—одна изъ достопримѣтностей города.

Жизнь тихая, почти патріархальная. Для туристовъ въ Бруссѣ настоящее счастье—прогулки въ горы, которыхъ утопаютъ въ зелени, и гдѣ почти на каждомъ шагу прохладные серебряные ручьи. Отсюда исключительно прекрасные виды на городъ и на Мраморное море вдали.

передъ глазами наблюдателя. Къ такимъ проблемамъ принадлежитъ загадка размноженія водорослей. У нихъ три способа размноженія, и простѣйшій изъ нихъ состоить въ томъ, что отдѣляется отъ водоросли тоненькая ниточка, которая становится самостоятельнымъ растеніемъ, или изъ нея выходитъ округлое тѣльце—спора, какъ говорятъ ботаники, —и самостоятельно плаваетъ при помощи рѣничекъ, превращаясь въ новую самостоятельную водоросль. Или же наблюдалась сложная форма воспроизведенія. Два элемента, изъ которыхъ одинъ называется антерозоидъ, а другой—оосфера, сливаются, чтобы образовать яйцо, изъ которого возникаетъ спора. Эти три способа воспроизведенія микроскопическихъ водорослей, впрочемъ, встрѣчаются и у болѣе высшихъ растеній: у мховъ, папоротниковъ и цвѣтующихъ растеній.

Но вотъ и новая форма. Клебѣ сдѣлалъ наблюденіе, что при извѣстныхъ условіяхъ, подъ вліяніемъ, напримѣръ, высокой температуры, половые элементы прямо превращаются въ спору, не сливаюсь другъ съ другомъ. Сліяніе половыхъ элементовъ происходитъ только какъ приспособленіе къ специальнѣй средѣ, что вызывается уже извѣстными условіями. Тутъ наблюдатель можетъ подойти къ величайшей тайнѣ происхожденія половъ. Алго-

логъ, наблюдая прѣноводныя водоросли, увидѣть еще кое-что интересное. Среди водорослей живутъ какія-то крохотныя тѣльца. Онъ ихъ замѣтить сейчасъ же по ихъ быстрымъ движеніямъ, столь непохожимъ на относительную неподвижность окружающихъ ихъ водорослей, и вспомнить при этомъ, конечно, что характерный признакъ животныхъ есть ихъ способность двигаться.

Но въ то же время онъ замѣтить также, что нѣкоторыя несомнѣнныя водоросли, которые отличаются зеленымъ цвѣтомъ, точно также одушевлены движеніемъ, напоминающими животныхъ, и нѣкоторыя имѣютъ рѣнички, что еще больше сближаетъ ихъ съ животными. Однимъ словомъ, онъ откроетъ на первыхъ же порахъ, что есть цѣлыя группы, относительно которыхъ нельзя въ точности рѣшить, животные они или растенія. Животные и растительные формы на низшихъ ступеняхъ жизни смѣшиваются. Бездна, вырытая между тѣмъ и другимъ мірами старыми классификациями, на самомъ дѣлѣ, не существуетъ.

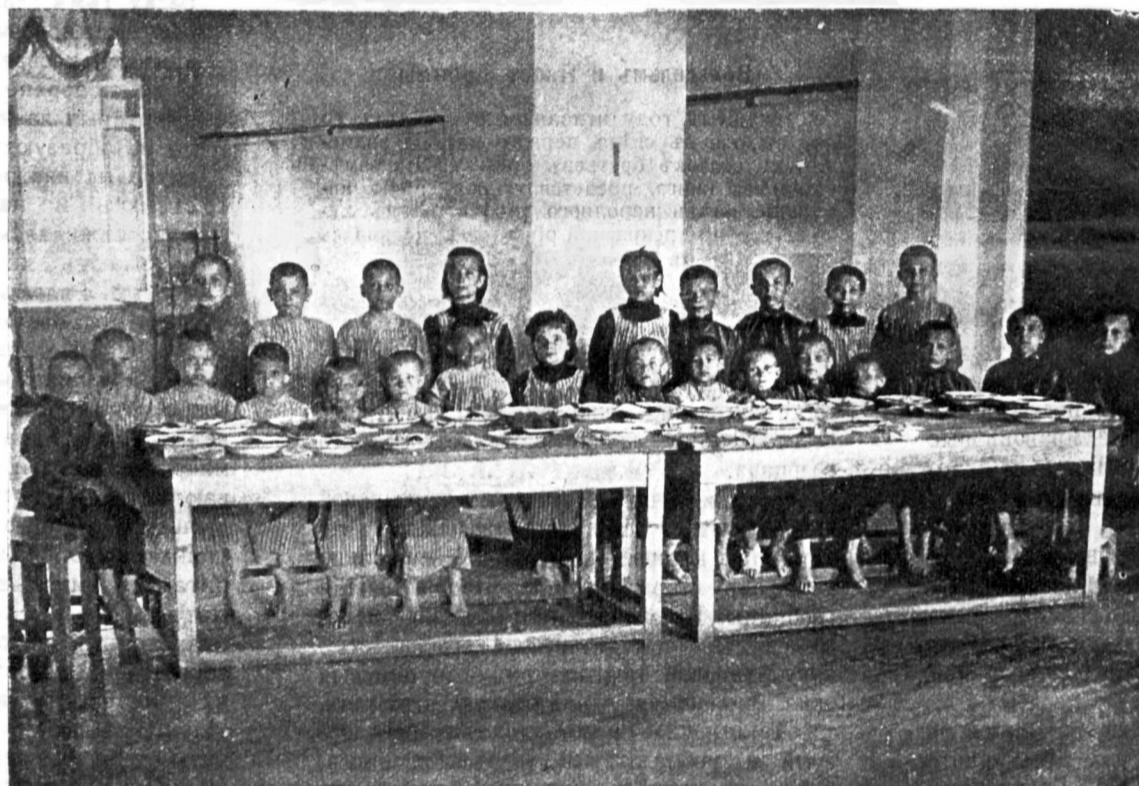
Харьковъ. Типографія «Южного Края», Сумская ул., д. А. А. Іозефовича, № 13.



Бахмутскій городской голова

В. И. Першинъ.

(къ 25-лѣтію дѣятельности въ должности городского головы).



Харьковскій всесословный сиротскій дѣтскій пріютъ вѣд. Императрицы Маріи—на Павловкѣ.

Тайна ирландскихъ коронныхъ драгоцѣнностей.

Въ Лондонѣ много говорятъ сейчасъ о драгоцѣнностяхъ ирландской короны, таинственно исчезнувшихъ пять лѣтъ тому назадъ и теперь столь же таинственно возвратившихъ въ Дублинъ. По сообщенію газетъ, нѣсколько недѣль тому назадъ въ португальскихъ колоніяхъ Южной Африки арестованъ былъ младшій братъ извѣстнаго путешеника къ Южному полюсу Шакльтона. Пять лѣтъ тому назадъ, разсказываютъ

«Бирж. Вѣд.», Шакльтонъ-младшій занималъ въ Дублинѣ должность герольда и въ качествѣ такового имѣлъ доступъ въ помѣщеніе, где хранились коронныя драгоцѣнности. 6-го июля 1907 года драгоцѣнности эти изъ желѣзной кассы, находящейся въ библіотечной комнатѣ Дублинскаго замка, исчезли. Одновременно съ этимъ обнаружено было исчезновеніе Шакльтона младшаго и съ нимъ еще нѣсколькихъ молодыхъ людей изъ аристократическихъ семей. Въ то время ходили слухи, что въ дѣло вмѣшалось какое-то очень высокопоставленное лицо, и что только поэтому молодымъ людямъ удалось бѣжать, а судьба драгоцѣнностей осталась неизвѣстной. Теперь этого лица нѣть въ живыхъ, и полиція дѣятельно принялась за поиски. Въ результатѣ получилось, что драгоцѣнности нашлись, и это произошло столь же таинственно, какъ исчезновеніе ихъ пять лѣтъ тому назадъ.

Доходы отъ азартов.

Во Франціи по закону 1907 года правительство взимаетъ съ игръ въ курсалахъ и казино 15% съ валового дохода и со ставокъ тотализатора 8%. Доходъ государства отъ этой, оброчной статьи быстро ростетъ. Валовая прибыль Казино въ 1907—1908 гг. была 28.746,000 фран., въ 1908—1909 гг.—37.452,000 фран., въ 1909—1910 гг.—43.778,000 и въ 1910—1911 гг.—48.025,000 фр.

Обороты тотализатора были въ 1902 г. 233 миллиона, а въ 1910 г.—374 мил. фр.; увеличеніе на 66%. Въ текущемъ году обороты еще возросли, несмотря на то, что погода во Франціи была все время неблагопріятная для посещенія скачекъ. Въ настоящее время правительство Франціи имѣетъ около 8.000,000 фран. дохода отъ этого налога.

Насколько прибыльны предпріятія различныхъ казинъ, можно видѣть хотя бы изъ отчета «Муниципального Казино въ Ниццѣ», которое въ 1911 году при основномъ капиталѣ всего въ 5 милл. фр., получило за всѣми расходами около 4 мил. фр. чистой прибыли.

